

Новость · 30 июня 2021, 09:13

Суд приговорил к срокам до 4 лет колонии троих полицейских, пытавших многодетную мать из Усоля-Сибирского

Усольский городской суд приговорил к срокам до четырех лет колонии общего режима полицейских по делу о пытках жительницы Усоля-Сибирского Марины Рузаевой. Об этом [сообщает](#) фонд «Общественный вердикт»^[1].

По данным правозащитников, полицейский Денис Самойлов получил 4 года колонии, а его подчиненные Александр Корбут и Станислав Гольченко — три года и шесть месяцев колонии каждый.

Прокуратура [запрашивала](#) для них до семи лет колонии.

Силовиков признали виновными в превышении должностных полномочий с применением насилия и спецсредств (пункты «а», «б» части 3 статьи 286 УК).

Ранее этот же суд [приговорил](#) к году условно следователя СК Сергея Лысых по делу о фальсификации материалов уголовного дела о пытках Рузаевой. Во время расследования дела полицейских у свидетельницы пыток [сгорел](#) дом, а Рузаевой и ее мужу правозащитнику Павлу Глущенко [разбили](#) лобовое стекло машины.

Рузаева рассказывала, что в январе 2016 года ее задержали и отвезли в отдел полиции, где требовали признаться в убийстве соседа. По словам сибирячки, в кабинете ей сказали снять сапоги, надели на руки наручники и пакет на голову.

Женщина спросила, что полицейские делают, в ответ сидевший за столом сотрудник велел ей «рассказывать». На вопрос, что рассказывать, сибирячку ударили электрошокером.

По данным правозащитников, силовики угрожали убийством пострадавшей, ее родственникам и детям. «Задавали в перерывах между избиениями какие-то вопросы, если говорила что-то не так, жгли шокером, давили на голову чем-то и били, сколько это по времени продолжалось не могу сказать», — вспоминала Рузаева пытки. После этого, по словам сибирячки, она согласилась подписать «что угодно».

У пострадавшей взяли отпечатки пальцев и провели опознание задержанного с ее участием. Позже Рузаева вместе с мужем обратилась в Следственный комитет.

1. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Общественный вердикт» внесен Минюстом в реестр «иностранных агентов».